

Э. Успенский

ПОДВОДНЫЕ БЕРЕТЫ

Рисунки
И. Савченкова

Самые настоящие мальчишки

Эдуард Успенский
Подводные береты

«АСТ_Успенский»

1993

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Успенский Э. Н.

Подводные береты / Э. Н. Успенский — «АСТ_Yspenskii»,
1993 — (Самые настоящие мальчишки)

ISBN 978-5-17-094127-8

Повесть «Подводные береты» Э.Успенского об удивительных существах – дельфинах. И хотя повесть сказочная, про дельфинов в ней почти всё правда: умные, храбрые и добрые обитатели моря готовы сотрудничать с человеком. Если, конечно, он ведёт себя как человек, а не человекообразный. И самые лучшие дети вырастают под присмотром дельфинов, ведь душа и совесть у них на всю жизнь остаются дельфины. Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-094127-8

© Успенский Э. Н., 1993
© АСТ_Yspenskii, 1993

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвёртая	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Эдуард Николаевич Успенский

Подводные береты

© Успенский Э.Н., 2016
© Савченков И.Ю., ил., 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Глава первая

Набор в диверсионную школу

О том, что в одной тихой бухте Тихого океана открывается новая особая диверсионно-подводная школа, мало кто знал из презренных сухопутных душ. Потому что объявление об этой школе было помещено под водой.

Диверсионная школа из своих курсантов, в основном дельфинов, должна была готовить особые подводные войска с затуманенным названием «Подводные береты». В задачу «беретов» входило: ликвидация, уничтожение, захват, потопление и поиск. Для такой опасной и сложной работы нужны были ребята с железными нервами, лапами и мозгами.

Дохлацкий дельфин Генри не имел ничего подобного. Но он имел надёжного друга Тристана. Оба они работали второй сезон в дельфиньем цирке «Глобус» на курортном побережье Тихого океана. Игра в баскетбол, прыжки через горящее кольцо, езда в упряжке и другая выступательная дурь...

– Рискнём? – спросил Тристан.

– Рискнём, – ответил Генри.

В программу экзаменов входило:

- 1) ориентировка на местности;
- 2) умение пользоваться биолокатором;
- 3) презентация медицинской справки;
- 4) сдача экзаменов за четвёртый класс средней школы (т. е. умение читать и считать до ста);
- 5) разное.

Вот это «разное» больше всего беспокоило Генри. Что-то неизвестное скрывалось за ним.

Что касается Тристана, его ничего не беспокоило. У них двоих думание и беспокойство входило в обязанности Генри.

Прошедшие вступительные испытания получали звание рядового государственной армии США и зарплату, соответствующую зарплате лейтенанта в той же армии на берегу.

Всё дело было в том, что к этому времени русские, продолжая неустанную борьбу за мир, изобрели новое секретное оружие – подводную лодку, переходящую в самолёт. И из Генерального штаба немедленно в Главное управление морского флота поступило указание: «Лодку взорвать, а потом сфотографировать, т. е. наоборот».

Так как в армии США тогда не было военнослужащих, способных выполнить такой приказ, пришлось срочно организовать школу подводных диверсантов.

К сожалению, в это время в штат морской разведки армии США, куда-то в верхние эшелоны, внедрился первоклассный русский разведчик. И не успели ещё чернила высохнуть на первом варианте приказа, как текст его уже лёг на стол Главнокомандующему военно-морскими силами СССР генералу Сухому Власу Афиногеньчу (Афиногеньчу).

– Та шо они вже совсим с ума посходили? – закричал генерал Афиногеньч. – Они ж нас разорить хочут. Нам тильки дельфинов не хватае.

И он тоже подписал приказ о наборе курсантов в школу подводно-диверсионной работы с условным названием «Белочка».

Сначала он хотел назвать эту школу «Дельфиний питомник «Красная звезда», но его заместитель по подводной работе по крымскому побережью генерал Мокрый А.В. сказал:

– У нас есть собачий питомник «Красная звезда», театр «Красная звезда», духи «Красная звезда» и даже газета «Красная звезда». Надо придумать более романтическое название. Например – «Амфибия».

Но слово «Амфибия» слишком демаскировало. Любой шпион, прочитав телеграмму-приказ «о выделении трёх тонн рыбы для военной части № 5478-47 «Амфибия», всё сразу раскусил бы. А если рыбу выделили военной части № 5478-47 «Белочка», поди догадайся, что это такое. Скорее всего, пионерский лагерь для детей военных типа «Артек».

Итак, началось. Одна школа – на Филиппинах, другая – между Ялтой и Севастополем. В ялтинскую школу, помимо дельфинов, набрали ещё морских львов для несения военно-охранной морской службы и мелких морских котиков для мелких подсобных военно-подводных работ: погрузка, разгрузка, доставка почты и лёгкие водолазные работы типа спасения утопающих.

Набор в советскую диверсионную школу проходил без всяких там демократических сложностей. Вывели в море два катера с огромной японской сетью, загребли ближайшую стаю дельфиньего молодняка – вот тебе и весь набор.

Ближайший рыболовецкий колхоз обнесли колючей проволокой и объявили военной частью. Председателю колхоза присвоили воинское звание полковника, всем остальным его замам, соответственно, дали звания пониже. Каждому колхознику выдали воинское обмундирование и запретили ходить в самоволку за колючую проволоку. Колхоз должен был снабжать дивбазу (диверсионную базу) «Белочку» рыбой.

Из «Уголка Дурова» выписали нескольких дрессировщиков и срочно их засекретили.

Ранним майским утром над Крымским полуостровом летел небольшой военный вертолёт, а в нём размещалась целая бригада из разведштаба во главе с двумя генералами. Один генерал был местный, другой – из Москвы, один Мокрый, другой Сухой.

Вертолёт подлетел к морской базе и стал делать над ней круг.

– А шо, – сказал московский генерал, – местность для морской базы выбрана чрезвычайно умно: горы, лес и, главное, море.

– Так точно, – согласился крымский генерал, – без моря дельфинам было бы трудно. А особенно кораблям.

Вертолёт снаружи был зелёным и суровым. А внутри него кабина была обита бархатом и заставлена мягкими креслами. До полного комфорта только паркета, картин на стене да люстры на лонжероне не хватало.

– Как вы думаете, – спросил Сухой московский генерал местного генерала Мокрого, – не ошиблись мы с Моржовым? Потянет вин такую работу?

– Он очень опытный, – ответил Мокрый генерал. – Раньше он суворовскую школу возглавлял. Потом торпедный склад. А дельфины – они же где-то похожи.

– Значит, справится. Я думал, вы его из-за фамилии выбрали. Уж больно морская.

– Начали-то мы с фамилии...

Руководящая армейская молодежь в лице полковников и майоров, затаив дыхание, слушала беседу руководящего состава и училась стратегическому мышлению.

– А как вы с дельфинами говорите? Они шо, знают чоловічью мову?

– Некоторые с трудом говорят. А другим выдаём преобразователь речи. Он с дельфиньего переводит на любой.

– Это интересно, – задумался Сухой командующий. – А не бывает у вас такого, чтобы с русского на английский преобразовывал? Мне тут поездочка светит в США.

– Я думаю, его можно перенастроить... – ответил Мокрый.

А в главной клетке ялтинского дельфинария выходила из себя красавица дельфиниха Павлова:

– Они ещё говорят о свободе личности! О любви к природе! Забрали всех сюда, никого не спросив, и думают, что человек – царь природы.

– Слушай, Павлова, не бесись, – успокаивал её огромный и спокойный дельфин Сидоров. – Ты же ведь здесь из любопытства. Ты же прекрасно знаешь: кто не хочет быть здесь – не будет здесь. Неужели ты не можешь взять зубами руку тренера и немножечко прижать, чтобы он открыл тебе дверь наружу? Или этот низенький заборчик для тебя преграда? Тебя изучают люди, а ты изучаешь людей.

– Я уже один закон открыла, – сказала Павлова. – Вон видишь: железка висит. Когда матрос стукнет железкой об железку, вон тот дядька в плаще понесёт нам рыбу в ведре. Это явление я назвала «железковая память».

– Этот дядька в плаще очень добрый. Его зовут дядя Яша.

Оба генерала, московский и крымский, не торопясь шли по бетонной стреле, направленной в море, и заглядывали в клетки-вольеры.

Их сопровождал полковник Моржов. Другая командная мелочь была оставлена на берегу ввиду секретности разговора.

– Ничего, вид у них здоровый! – говорил московский генерал.

– Ещё бы, стараемся, – отвечал крымский. – Мы им столько рыбы скармливаем, два районных города можно прокормить.

– А если их перевести на комбикорм? – задал вопрос старший генерал. – Или, там, на сено?

– Это мысль, – подхватил младший. – Как вы на это смотрите, полковник Моржов?

– Передохнут, – ответил Моржов.

– Да, дорогонько они нам обходятся, – загрустил старший начальник.

– Вместо одного дельфина можно два танка содержать! – подхватил младший.

– Ну да ладно, всё же есть лирика, – сказал старший. – Товарищ Моржов, доложите главные идеи вашего проекта. Чертежи мы уже видели, объяснительную записку читали. Привяжите всё к местности.

– Чего тут привязывать. Вот эту горку позади нас видите? Внутри неё будет главный командный пункт, катера и самолёты. Там будет подводный гараж.

– А какие меры приняты против аквалангистов и других плавсредств?

– Синий луч.

– Поподробнее, пожалуйста.

– Вход в бухту будет перерезать синий луч. Если кто-то его пересечёт, по лучу немедленно вылетит торпеда и вдарит по пересеканту. Ни один нарушитель не пройдёт.

– А если, к примеру, это не пересекант, а свой захочет выйти в море на учения? По нему тоже вдарит торпеда? – спросил московский генерал.

– Все свои будут снабжены бликующим знаком-отражателем. Он отменит выстрел.

– Неплохо, – согласились генералы. – И сколько времени вам требуется на реализацию проекта?

– Не больше трёх месяцев, товарищи главнокомандующие, – ответил полковник Моржов. – И два полных морских строительных подразделения. С экскаваторами, подрывниками, землечерпалками и гидропомпами.

На этом визит на дельфиний мол закончился.

– Что такое гидропопы? – спросил Сухой генерал у Мокрого вечером.

– Мокрые задницы, – ответил тот.

– А что это значит?

– Я думаю, так зовут морских чиновников-интендантов. Без них ведь тоже ни одно строительство не обойдётся.

Глава вторая

«Тристан, на выход!»

Прошло три месяца...

В кабинете полковника Еллоу на другом краю света, в дельфинарии конкурирующей с Россией державы ШСА, происходил интересный разговор между самим полковником и его шефами и боссами.

Из кабинета открывался потрясающий вид на бухту, океан и горные берега. Солнце просто плевалось своими лучами во все стороны, в том числе и в окно. Райский уголок.

Кабинет был наполовину залит водой. Шефы и боссы сидели вокруг стола в высоких резиновых сапогах и чувствовали себя не очень уютно. Сам полковник был в плавках, но при погонах и фуражке. Он чувствовал себя здесь как рыба в воде.

– По нашим сведениям, в самое ближайшее время Россия приступит к серийному производству подводных лодок, переходящих в самолёт. Наматываете? – сказал один босс.

– Наматываю, – отвечал полковник Еллоу (Желтов по-нашему).

– А мы до сих пор не имеем даже фотографии этой летающей амфибии.

– Летающих амфибий не бывает, – возразил дерзкий полковник Еллоу.

– Бывают, – сказал его заместитель подполковник Рэд (значит Красный). – Наматываем.

– Так вот, нам необходимо иметь это фото.

– Намёк понял, – взял под козырек полковник Еллоу.

– Это не намёк. Это приказ, – сказал пожилой седой бригадный адмирал. – И выполняйте его как можно скорее. Не забываете: армия – это такой дом отдыха, где всё делается по команде «Бегом».

Полковник Еллоу поднялся, нажал кнопку на столе и прокричал громким полковничьим голосом:

– Старского немедленно ко мне! Тристана на выход!

В отделе дальних командировок и спецзаданий на Тристана примеряли оборудование.

– Слушай, сынок, – говорил зав. техническим отделом морской технолог Юджин Старский, – ласты вверх до самого-самого упора – это выпуск ракеты. Ласты вниз до самого-самого упора – это фотосъёмка. Только не перепутай.

Тристан вертелся в хомутах технических устройств.

– И что, я так и попрусь к русским с этими кандалами через весь окей-ан? – спросил Тристан.

– Да нет, конечно, – ответил Старский. – Тебя добросят до нейтральных вод на самолёте. А уже дальше сам. Это каких-то двести миль.

Разумеется, вокруг Тристана крутился Генри. Никто и никогда не помнил, чтобы эти два дельфина плавали порознь.

– Слушай, Юджин, а нельзя послать нас на пару? – спросил Генри.

– Была бы моя воля, – ответил Старский, – я бы так и сделал. Но они говорят – опасно! Нельзя рисковать двумя боевыми единицами. Я им говорю, что вас отправить вдвоём – это стопроцентная удача. По одному хуже. Да мозги у них кленовые. У них все извилины в звёздочки ушли.

– Ладно, – сказал Тристан Генри. – Не навязывайся. Я и один справлюсь. А теперь все встаньте в обнимку, я, пожалуй, фото на память сделаю.

Юджин Старский, поколебавшись, встал в центре. Два подсобных матроса, взяв Генри на руки, встали впереди. Так они стояли по пояс в воде на цементном полу в отделе дальних командировок и спецзаданий.

– Ласты вверх до самого упора, – сам себе сказал Тристан, – это фотографирование.

Юджин Старский проявил какую-то невиданную реакцию. Он разметал всю фотогруппу в сотую долю секунды и сам успел скрыться под водой. Поэтому ракета, выпущенная Тристаном, не принесла особого вреда. Она только вылетела в огромное окно отдела и снесла подчистую два складских помещения, в которых хранились канаты.

Долго по всему побережью, к радости туземцев, шёл верёвочный дождь.

Через некоторое время гидроплан с дельфином Тристаном на борту взял курс с Филиппин на Крым. Он держал путь в район Ялта – Форос – Симферополь.

Ох, как красиво вертится земной шар под самолётом! Ох, как красиво бултыхнулся Тристан с высоты шестиэтажного дома прямо в волны!

На радаре у пограничников Крыма гидроплан был виден достаточно ясно. А вот что он сбросил в море за двести километров от берега, никто не понял.

Одни пограничники думали, что был сброшен диверсант, другие – что подводная радиомина, а третьи... третьи ничего не думали, они играли в домино.

О сбросе было немедленно доложено полковнику Моржову. Полковник бегом помчался на шифровальный пункт, чтобы отправить шифрограмму генералу Сухому.

– «Самолёт неизвестной национальности сбросил в территориальные воды СССР в районе Ялта – Форос неизвестный предмет», – диктовал он матросу-шифровальщику, и телеграмма медленно заползала в аппарат.

Моржов подумал, что как-то невежливо получается. Надо было бы сначала поздороваться с генералом. И он решил закончить телеграмму словами: «Здравия желаю».

Но тогда ещё хуже получилось бы: «Самолёт неизвестной национальности сбросил в территориальные воды России неизвестный предмет. Здравия желаю».

Поэтому полковник закончил так – сухо и по-домашнему: «Обнимаю, полковник Моржов».

У главнокомандующего Сухого от такой шифрограммы глаза полезли на лоб:

– Чего это он разобнимался? Тоже мне родственник нашёлся! У него там диверсия, а он обнимается!

Раздражённый Влас Афиногенович дал такой ответ:

«Предмет отыскать, сфотографировать, обезвредить и доставить. В случае сопротивления уничтожить. Об исполнении доложить. Запретить выход в море всем гражданским судам».

На территории плавбазы «Белочка» поднялась предвыплывная суетня. К Моржову срочно был вызван начальник военных кадров тов. Стукач С.С.

– Сергей Сергеевич, кто там у вас самый надёжный?

– По анкетным данным – Сидоров.

– Это как понимать?

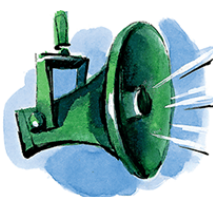
– А так. Родители работали в цирке на воде. Номеров не срывали. За рубеж не выезжали. Пропагандой не отравлены.

– При чём тут родители? Стреляет-то он как? Как по карте ориентируется?

– Плоховато ориентируется. И стреляет неважно, особенно в цель. Но анкетные данные! Посылать-то надо за двести километров в сторону противника. Это почти уже зарубежная командировка!

Тогда полковник Моржов нажал кнопку усилителя у себя на столе и заорал громовым радиоголосом на всю секретную базу и её окрестности:

– Павлову на выход!

Глава третья

«Павлова, на выход!»

Как описать солнечную тёплую погоду в середине лета в районе Ялта – Форос в середине моря? Когда уже не видно берега и его красок, а только вода, вода, вода, вода... небо, небо, небо, небо... да солнце. Только синяя вода, только синее небо, только пылающее солнце. Нет, я не умею это описывать!

Не умею, а всё-таки попробую.

Вода, вода, вода, вода, вода, вода, вода, вода, вода, вода и ещё много воды, воды, воды, воды.

Небо, небо, небо, небо, небо, небо, небо, небо, небо, небо, небо и ещё много неба, неба, неба, неба.

СОЛНЦЕ.

Плывёт себе и плывёт Павлова в сторону сброшенного предмета и радаром впереди себя пространство осматривает.

На животе у неё фотокамера, на спине что-то вроде пулемёта. И всё это больших доисторических размеров.

Вот на неё надвинулось большое планктонное облако.

Видимость глазами уменьшилась до метра. И тут она услышала незнакомый голос:

– Привет, старуха... Ты что, на дачу собралась?

Павлова оглянулась и увидела справа недалеко от себя красавца Тристана.

– При чём здесь дача? На какую такую дачу?

– А при том. Зачем на тебе вся эта мебель?

– Это не мебель! – ответила Павлова. – Это приборы такие. А почему я тебя не заметила? Почему я тебя не слышала радаром?

– Потому что на мне антирадарный жилет. Я – Тристан, из Америки. Я морской разведчик.

– Я – Павлова из России. У меня приказ тебя обезвредить.

– Меня не надо обезвреживать. Я и не вредный вовсе.

– Вот так сюрприз! – сказала Павлова. – А они там думали, что ты атомная бомба или торпеда. И что ты будешь разведывать?

– У меня задание сфотографировать подводную лодку, переходящую в самолёт. Это трудно?

– Это пара пустяков. Они по утрам проводят испытания. Их штук десять здесь кружится.

– А что нам делать до этого?

– Понятия не имею.

– Знаешь что, давай я тебя сфотографирую на память.

– Здесь?

– Здесь. Мой аппарат всё снимает даже ночью.

– Ну уж нет, – сказала Павлова. – Если фотографироваться, то на фоне пейзажей. Чтобы было что друзьям показать.

– Отлично. Плывём к пейзажам.

– Подожди, – сказала Павлова. – Я эти хомуты сниму.

Тристан помог Павловой расстегнуть пряжку на животе, и всё неудобное техническое оборудование благополучно отправилось на дно.

Чтобы найти и достать его, дельфинам понадобилось бы не больше трёх минут. Они видят дно и буквально осязают все предметы на нём, просто не сходя с места. Гораздо труднее для них снова натянуть на себя всю эту обязательку.

Павлова пошла шпарить по волнам в сторону берега.

– Э, нет, – сказал Тристан, – так я за тобой не угонюсь. Мне с этими шкафами надо расстаться.

– А как же фотография?

– Фотографии делают перед расставанием. А мы только встретились.

Ультрасовременное снаряжение Тристана последовало вниз вслед за оборудованием Павловой.

Курортный берег Фороса представлял собой сплошной праздник. Отовсюду неслась музыка: с пароходов, из парка, с танцплощадок и просто от отдельных лиц с магнитофонами.

По всей длине берега висели лозунги:

«ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПРАЗДНИК НА ВОДЕ!»

«ВСЕ КАК ОДИН УЙДЁМ ПОД ВОДУ!»

«ДОРОГИЕ ФОРОСЦЫ! НЕПТУН ОЖИДАЕТ ВАС ПОД ВОДОЙ!»

«МОЛОДЁЖЬ! ВАШЕ МЕСТО НА ДНЕ!»

«ПОСЕТИТЕ ДЕЛЬФИНИЙ ЦИРК МАРКА АЛМАЗНОГО!»

– Послушай, Павлова, – спросил Тристан, – как мне к тебе обращаться? Не звать же тебя по фамилии.

– Дядя Яша, наш завхоз, зовёт всех нас «рыбки». Он обычно кричит по утрам, когда еду приносит: «Рыб, рыб, рыб! Рыбки! А ну, Рыбка, быстро ко мне!» Мой тренер Васильев зовёт меня Анна.

– Аннет, значит, – понял Тристан. – Так вот, Аннет, я бы с удовольствием посетил дельфиний цирк.

– Ну и посетим, – согласилась Павлова.

Проплыв вдоль побережья, они увидели на правом краю большой кусок моря, огороженный трибунами. Трибуны были забиты зрителями – взрослыми и детьми, и радостный их рёв волнами катился в сторону моря.

В дельфинарии шла игра в волейбол. Дельфины в белых жилетках перекидывали мяч через сетку к дельфинам в красных. Они ловко подныривали под мяч и осторожно клювом толкали его вверх. Порой какой-нибудь красавец дельфин умудрялся в изящном полёте ударить мяч носом и переправить его к противнику. Иногда мяч залетал на скамейки к зрителям.

Тристан подплыл к трибунам сзади и стал стучать клювом по стенке.

Тотчас несколько детских голов высунулось, и дети стали смотреть на Тристана и Павлову сверху. Этих голов становилось всё больше и больше.

– Ой, смотрите, ещё дельфины!

– Морские! Настоящие!

К Тристану и Павловой полетели яблоки, булочки, конфеты. Постепенно половина зрителей переключила внимание с домашних дельфинов на диких. Ребят становилось всё больше и больше. Даже трибуна слегка погрузилась в воду и стала скользкой.

Тристан стал плавниками просить мяч. И как только мяч прилетел к зрителям, они немедленно переправили его Тристану.

Игра тем временем сменилась. Дельфины в белых и красных жилетках заиграли в баскетбол.

Тристан отплыл подальше, так что ему хорошо стало видно баскетбольную корзину, прицелился, мотнул огромной башкой и отправил мяч в сторону баскетбольного щита.

Мяч подлетел к самой корзине, но в корзину не попал. Он заметался короткими ударами между корзиной и щитом.

– Ура! – завопил целый стадион детей.

– Повторить! – кричали взрослые.

Мяч снова передали Тристану.

Ещё бросок. И опять неудача!!! Если можно считать неудачей бросок в район корзины почти с двадцати метров.

– Ещё раз! Ещё раз! – ревели трибуны.

В третий раз Тристан бросил мяч точно в корзину. Мяч долго вращался в сетке, потому что попал туда под очень острым углом.

Стадион заплодировал. Старший тренер подошёл к краю трибуны с ведром рыбы, бросил Тристану и Павловой несколько самых сочных рыбин и крикнул:

– Эй, может, вы заплывёте сюда!

Он стал жестами приглашать Тристана и Павлову заплыть в дельфинарий.

– У нас тут весело. И еда классная.

Тем временем с другой стороны дельфинария вышли в море два катера, между которыми была натянута волейбольная сетка.

«Мало того, что забрали лучших тренеров! – думал Алмазный Марк. – Мало того, что запретили ходить в море за рыбой. Они ещё не разрешают производить отлов дельфинов. Хорошо, что эта пара сама сюда пожаловала».

Два катера с растянутой сеткой приблизились к Тристану и Павловой.

– Что будем делать? – спросила Павлова. – Перепрыгивать или подныривать?

– Зачем? – сказал Тристан. – Сделаем всё совсем по-другому. Вперёд!

Он разогнался, как мощная торпеда. Перед самой сеткой он выпрыгнул из воды и таким мокрым бревном шлёпнулся в сетку всеми своими тремястами килограммами. Мало того, что он шлёпнулся всем весом, он ещё сделал резкое движение, почти удар, нижней частью туловища.

Разумеется, оба ловца, державшие сетку, потеряли равновесие и вылетели из катеров прямо в воду под невероятно радостный вой трибун.

«Надо будет записать этот трюк в мой тренерский опыт, – решил про себя Марк Алмазный. – И надо будет запомнить эту пару. Мне нужны такие ребята».

А пара плыла всё дальше и дальше от берега под настырный крик белых чаек и тихий плеск волн.

– Знаешь что, – сказала Павлова. – Мне надо снова надеть мою мебель. Иначе на базе будет скандал. И тренеру влетит.

– А мою? А моя мебель?

– Твою пока оставим на месте. А то ты такое нафотографируешь – одни щепочки останутся и осколки.

Дельфины направились к месту сбрасывания сбруи и с трудом напялили на Павлову её оборудование – фотоаппарат, миноискатель и намордник для перекусывания якорных цепей.

После этого они быстрым солдатским шагом поплыли дальше.

– Вот мы и подплываем, – сказала Павлова. – Видишь, впереди на горах белая роща? Эта роща поднимается на гидравлических столбах, а под ней пещера.

– И там медведи спят, – проявил свои знания о России Тристан.

– Какие медведи? Там аэродром. Там подводные лодки, переходящие в самолёты. Они оттуда вылетают.

– А как же я туда доберусь? – спросил Тристан.

– Зачем?

– Чтобы их сфотографировать или взорвать. У меня же приказ на руках.

– Взрывать ничего не надо. И добираться туда не надо. Я же тебе говорила, что у них по утрам учебные полёты. Рано утром сюда приплывёшь и фотографируй сколько хочешь.

– А ты?

– У меня по утрам занятия. «Поимка и задержание диверсантов».

– Вот и приходи сюда на практические занятия. Будешь меня задерживать сколько хочешь.

– Мы отрабатываем поимку аквалангистов. Ты же не аквалангист.

Они быстро плыли дальше и дальше.

- Стоп! – вдруг резким голосом сказала Павлова. – Ни с места.
- А что? Что случилось?
- Впереди синий луч.
- Что это такое – синий луч?
- Это охранное устройство. Если ты пересечёшь синий луч, вон из той будки вылетит тепловая торпеда. И начнет тебя преследовать.
- Меня?! – закричал Тристан. – Да меня ни один катер не догонит.
- Катер не догонит, а торпеда догонит, – возразила Павлова. – Она с форсированным двигателем, и на неё натянута акулья шкура.
- А как же вы? – спросил Тристан. – Вы же пересекаете луч.
- У нас есть фосфоресцирующая фольга на груди. Это и пароль и пропуск в одно и то же время.
- Значит, я должен остаться здесь? – спросил Тристан.
- Здесь ты пропадёшь с голоду. Здесь очень плохо с рыбой. Пойдём со мной. Тебя же надо накормить – такого здоровяка.
- Но как я пройду?
- Тебе придётся меня обнять. Мы пройдем одним телом.
- О'кей!
- Тристан очень много чего знал про повадки и выдумки ребят средних лет. И он подумал про себя: «Как школьники в метро».
- Очевидно, в предыдущей своей жизни Тристан был школьником. (А может быть, Тристан так много знал про школьников потому, что младший сын морского технолога Старского Джонни постоянно читал ему книжки о городе и показывал видео-кино-мультфильмы и детективы.)
- Уж чего-чего, а обниматься я умею, – сказал Тристан и облапил Павлову. (Хотя это неправильно так говорить про дельфинов. Ведь у них плавники.)
- Но, ты не очень, – сказала Павлова. – Не очень-то обнимайся.
- Я же для дела, – возразил Тристан.
- Сейчас ты у меня схлопочешь тоже для дела!
- Но-но, – сказал Тристан, – без рук.
- Они миновали синий луч.
- Послушай, – сказала Павлова, – какая у тебя запасная версия?
- Какая такая запасная версия?
- Ну, если тебя поймут, что ты будешь говорить? Что шёл лодку взрывать?
- Кто меня поймает? – удивился Тристан.
- Наши, наши тебя поймут. У шпионов бывает запасная версия. Ну, допустим, ты бабочек ловил или приплыл бабушку навестить.
- Ага, с ракетной установкой на пузе и со шпионской камерой на голове.
- Твою установку никто не видел, а камеры и геологи используют.
- Я знаю, – сказал Тристан. – Я буду геодезический дельфин. Однажды на практике мы работали с геодезистами. Мы измеряли магнитное поле Земли.
- О'кей, – согласилась Павлова.
- Приближалась сторожевая вышка секретного пионерского лагеря «Белочка».

Глава четвёртая

«Задержать и обезвредить! ...Если получится!»

Полковник Моржов сидел с биноклем у окна уже почти половину суток. Он обшаривал всю гавань метр за метром. От солнечных бликов слезились глаза.

– Где же Павлова?

Но пусто было на волнах. Одни бумажные пакеты из-под молока беспокоили внимание полковника.

Каждые полчаса у него звонил телефон, и начальственный голос генерала Мокрого спрашивал:

– Ну что, товарищ полковник, подводная мина ещё не обнаружена?

– Никак нет, товарищ заместитель командующего.

– Неизвестный предмет никак себя не проявлял?

– Никак нет, товарищ заместитель командующего.

– Не пора ли уже поднимать по тревоге весь краснознамённый Черноморский флот?

– Никак нет, товарищ заместитель командующего. Подождём ещё, я на Павлову очень надеюсь.

И он ещё яростнее всматривался в треугольные молочные пакеты.

Заместитель по кадрам подполковник Стукач С.С. каркал под руку:

– Я говорил вам – непроверенный кадр эта Павлова. Надо было Сидорова посылать. А что, если ваша Павлова ушла, да ещё с фотокамерой?

Тут Моржов закричал:

– Вижу, вижу твою фотокамеру. Вон она плывёт!

Он бросил бинокль на стол, схватил преобразователь речи, напоминающий противогаз без резиновой маски, и быстро вышел из кабинета.

Заместитель по кадрам тов. Стукач С.С. схватил бинокль, приставил его к глазам и начал очень внимательно исследовать бухту.

«Э, да она не одна пришла, – понял он. – С ней какой-то молодчик рядом».

– Глаз с него не спускать! – приказал он сам себе и сам себе ответил: – Есть не спускать глаз!!!

Как только Павлова и Тристан приблизились к дельфиньему комплексу, Павлова велела Тристану спрятаться под мостками.

Она вызвала служителя дядю Яшу из его домика специальной кнопкой на бетоне у мола и закричала:

– Дядя Яша, есть у тебя рыба?

Павлова не кричала, а скрипела, как все дельфины. И скрипела совсем негромко. Но дядя Яша давно уже работал с дельфинами, столько лет, сколько себя помнил, и он понимал всё с полуслова без всякого преобразователя речи.

– Есть, – ответил он, – конечно, есть. А что?

– Вот этого молодого че... типа надо бы накормить.

– Сейчас накормим, – сказал дядя Яша и, взяв ведро, пошёл за рыбой к леднику.

Через некоторое время он вернулся и стал бросать Тристану большие рыбины одну за другой. Он бросил их штук десять.

Павлова успокоилась и решила:

– Теперь можно к начальству.

Но, как это ни странно, Павлова не сразу поплыла к начальству, а сделала две непонятные операции. Она нырнула и подплыла к подводной клетке с табличкой «Изолятор. Карцер. Предвариловка» и тяжёлым блестящим намордником перекусила один прут внизу. Затем, не показываясь на поверхности, подплыла к своей собственной клетке и перекусила у себя пару прутьев на глубине. И только после этого снова вынырнула на поверхность. Но не около своей клетки, а почти на середине бухты, в том самом месте, где погрузилась в воду.

Дверь в её клетку со стороны моря была открыта.

Павлова всплыла туда и увидела, что её давно уже ждут тренер Пётр Пустышкин и полковник Моржов.

Тренер Пустышкин сразу упал навзничь на бетонный пирс и стал осматривать и трогать Павлову. Всё ли в порядке? Нет ли ран и повреждений? Всё было о'кей.

Он расстегнул ремни на дельфинихе и втащил на мол тяжёлое шпионское снаряжение.

– Ну что, Павлова? – закричал Моржов через намордник-преобразователь. – Что сообщать начальству? Что там было: бомба, мина, робот-шпион или что?

– Ничего особенного, – ответила Павлова. – Так, один геодезический дельфин из Америки. Он измеряет магнитное поле.

– Какое магнитное поле? Чьё магнитное поле? Наше магнитное поле?

– Магнитное поле Земли.

– И он из Америки? – допрашивал Моржов.

– Из Америки.

– Из ШСА?

– Ну да. Из ШСА.

– Где он сейчас? Ты его уничтожила?

– Зачем? – удивилась Павлова. – Зачем его уничтожать? Вполне приличный дельфин.

– Он же в наших водах измеряет магнитное поле, вода-то ведь наша.

– Вода наша, – согласилась Павлова. – А Земля-то общая.

«Да, – подумал про себя Моржов. – Политическая подготовочка у неё хуже некуда... Иностраный дельфин измеряет наше поле, считает наши магнитные линии, а ей хоть бы что».

Он не стал заниматься походным воспитанием Павловой. Он помчался к телефону успокаивать командующих и их заместителей, всяких там Сухих и Мокрых. Самое главное, что это была не атомная бомба. А с геодезическим дельфином мы разберёмся. Мы ему ещё покажем магнитное поле!

Тем временем заместитель Моржова подполковник Стукач уже готовил поимку Тристана.

– Катера, на выход! – командовал он. – Сети готовы!

Катера стали готовиться, прогревать моторы.

Тристан забеспокоился. Он слышал шум моторов под водой и понимал, что их включается всё больше.

Высунув голову над водой, он видел, что у клетки Павловой идёт беседа. Слышал, как автоматический замок в металлической калитке заклацал и щёлкнул, отрезав ей выход в море. И понял, что всё складывается не так, как хотелось бы. Поэтому он стал потихонечку пробираться к выходу из бухты.

– Товарищ Мокрый командующий! – закричал Моржов в трубку. – Вернувшаяся Павлова докладывает, что это не бомба и не мина. Это геодезический дельфин с аппаратурой.

А так как он не снял преобразователь речи, в трубке у начальника раздалось:

– Скрип – хрип – хроп – хряп – крип – рип – кроп – кряп – хром – бром – крьюй! Хлюп – хлип – палоли – липлапли – хрюп – хрюп... не хрен... Фиг – гиф – хри – фи – брамс!

– Ты чего там хрюкаешь? – закричал генерал. – Ты где это нахрюкался?

– Я не нахрюкался, товарищ командующий. Это я забыл преобразователь речи снять.

Он оттянул маску подальше от лица и повторил:

– Товарищ Мокрый командующий! Вернувшаяся Павлова докладывает, что это не бомба и не мина. Это геодезический дельфин с аппаратурой.

– Очень хорошо, – сказал товарищ Мокрый. – Приказываю дельфина обезоружить, погрузить в ванну и доставить для допроса в Симферополь живым или мёртвым.

– Как в Симферополь? Почему в Симферополь? – залопотал Моржов. – В какой ванне? Как доставить? Куда доставить?

– В Центральное разведывательное управление флота! Вот куда, – резко ответил заместитель командующего Мокрый.

– Это что, каприз? – спросил Моржов.

– Это приказ, – сурово ответил генерал.

Моржов опустошённо положил трубку на рычаг, но тут же с радостью увидел, как несколько катеров гоняют по бухте неизвестного дельфина. На одном из катеров рядом с рулевым он увидел Стукача.

Катера пытались сетью захватить мощного красавца самца. Но это было настолько глупо, что даже ребёнок понял бы, что это бесполезно.

Катера то толкали друг друга, то со всего хода отскакивали один от другого, как бильярдные шары. То два катера ловили в сети третий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.